054 ЦЕНТРПОЛИГРАФ HARLEQUIN®

КЭРОЛ ЭРИКСОН

ВЗРЫВНЫЕ ЧУВСТВА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Интрига – Harlequin

Кэрол Эриксон

Взрывные чувства

«Центрполиграф»
2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эриксон К.

Взрывные чувства / К. Эриксон — «Центрполиграф», 2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08040-0

Кэти О'Киф, программист и талантливый хакер, узнает о том, что ее друг Себастьян покончил жизнь самоубийством при загадочных обстоятельствах. Кэти устраивается на работу в секретное агентство, где он служил, с целью провести собственное расследование. Подозрения девушки о темных делах агентства подтверждаются, когда она становится свидетельницей убийства одного из сотрудников. Ситуация еще более осложняется тем, что Кэти сталкивается с Лиамом, бывшим бойфрендом. Кто он — еще одна жертва или опасный агент? Кэти понимает, что ее чувства к нему могут навлечь на нее беду, но не может устоять перед обаянием храброго морского пехотинца…

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08040-0

© Эриксон К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 20
Глава 5 25
Глава 6 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Кэрол Эриксон
Взрывные чувства

Navy SEAL Spy Copyright © 2015 by Carol Ericson
«Взрывные чувства» © «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Кэти услышала за дверью осторожные шаги и насторожилась. Замерев от страха, она смотрела, как медленно, со щелчком опустилась тусклая серебряная ручка. Девушка метнулась к двери смежной комнаты, служившей кладовкой. Несколько дней назад она изучила план офиса и наметила пути к отступлению. Впрочем, если кто-то решит заглянуть в ее убежище, Кэти окажется в ловушке. Затаив дыхание, она проскользнула в узкое помещение и опустилась на корточки между коробками. Видеть, что происходит в кабинете, Кэти могла только сквозь щели между деревянными планками двери. Между тем внутрь вошел мужчина.

– Не ожидал застать тебя здесь так поздно, – произнес он.

Сердце в груди Кэти заколотилось как молот. Она уже хотела встать и объяснить свое присутствие заранее подготовленной отговоркой, но тут из коридора донесся женский голос:

– Хотела поработать дома, да забыла бумаги в кабинете. А ты чем оправдаешься?

С облегчением вздохнув, Кэти постаралась успокоиться.

Между тем мужчина, а это был Гарретт Паттерсон, ответил женщине:

– Вспомнил, что забыл запереть дверь, и вернулся. Больше сегодня вкалывать не собираюсь. Джинджер, ты слишком много работаешь. Надо хоть иногда давать мозгам отдых.

Мелодичный смех Джинджер Спэн прозвучал совсем близко. Должно быть она вошла в кабинет следом за Гарреттом.

– Ох уж эти мужчины. Думаете, нам, женщинам, обязательно надо отключать мозг, чтобы расслабиться… или получить удовольствие.

Дверь в кабинет со щелчком закрылась. Послышался тихий шорох ткани. Нервно сглотнув, Кэти высунулась из-за коробки и посмотрела в просвет между планками. Обзор был ограничен, но девушка сразу поняла, чем занимаются Гарретт и Джинджер.

Гарретт усадил Джинджер на стол, и она издала низкий стон. Кэти чуть было тоже не застонала – от досады. Ну и долго ей здесь сидеть?

Гарретт пробормотал:

– Какой приятный сюрприз. А я-то думал, ты ко мне равнодушна. Из кожи вон лез, чтобы тебя завоевать, но ты оставалась холодна. Джинджер, как долго я этого ждал…

– Я тоже, Гарретт. Я тоже.

Гарретт сдавленно охнул. Кто бы мог подумать, что сдержанная и строгая Джинджер Спэн сумеет очаровать мужчину вроде Гарретта Паттерсона! Вдруг Гарретт бессильно рухнул на стол. Голова его была повернута в сторону двери кладовки. Кэти в ужасе отпрянула: лицо мужчины было страшно – рот широко открыт, глаза выпучены. Похоже, у Джинджер Спэн есть чему поучиться – довести мужчину до такого состояния!

Тут Джинджер выбралась из-под Гарретта и бесцеремонно столкнула его со стола. На пол Гарретт свалился мешком. Его бледное лицо по-прежнему было повернуто в сторону кладовки. Кэти в ужасе зажала рот рукой, чтобы не закричать, – Гарретт был мертв. Тем временем Джинджер поправила юбку-карандаш. Потом опустилась на корточки возле тела мужчины. Лица ее Кэти не видела, но решила, что Джинджер в шоке. Иначе как объяснить ее спокойные, неторопливые движения?

Затаив дыхание, Кэти наблюдала, как Джинджер проверяет, есть ли у Гарретта пульс. Потом она зачем-то сунула руку к нему в карман. Кэти испуганно застыла, боясь пошевелиться. А между тем Джинджер продолжала обыскивать карманы Гарретта. Почему она не звонит в службу 911?

Джинджер наконец встала. Кэти решила, что женщина просто заметает следы. Кэти знала, что Гарретт женат. Замужем ли Спэн, Кэти не было известно, но по офису давно ходили сплетни про нее и начальника.

Оставалось только поражаться невозмутимости Джинджер. Не женщина – ледяная скала. Тут Кэти услышала, как Джинджер нажимает на кнопки мобильного телефона. Должно быть, вызывает скорую помощь. Сердце у Кэти упало. Если сюда нагрянут парамедики, сбежать точно не получится. Кто знает, сколько придется просидеть в кладовке? А вдруг ее найдут?..

– У нас проблема, – произнесла Джинджер резким деловым тоном, разительно отличавшимся от ее недавнего кокетливого мурлыканья. – До кабинета добралась благополучно, но наткнулась на Гарретта Паттерсона. – После небольшой паузы Джинджер сердито бросила: – Откуда я знаю? В любом случае рисковать нельзя было. Да, мертв.

Кэти нервно сглотнула.

– А это уже твоя проблема. Кто из нас потерял жетон у него в кабинете – ты или я? Короче, мне нужна помощь. Присылай своих людей, и побыстрей.

В кабинете стало тихо. Спэн отошла к двери, и теперь Кэти ее не видела. Кэти угодила в ловушку, зато ее подозрения, что в офисе происходит нечто странное, подтвердились. Теперь бы выбраться отсюда целой и невредимой.

Раздался тихий стук в дверь. Сердце Кэти снова бешено заколотилось.

Открыв дверь, Джинджер прошептала:

– Тебя кто-нибудь видел?

– Нет. И вообще, никто не будет удивляться, что я здесь делаю так поздно. У меня наготове уважительная причина.

– Идиот! Как ты умудрился потерять жетон?

Сквозь щели Кэти разглядела ноги в серых брюках с черной полосой сбоку. Такую форму носили охранники.

– Футляр треснул. Он же пластиковый. Вот жетон и вывалился. Хорошо, что вовремя заметил.

– Да ты у нас вообще гений каких поискать. Между прочим, у Паттерсона и так уже были подозрения. А если бы он наткнулся на твой жетон у себя в кабинете, не знаю, как бы мы выкручивались.

Присвистнув, охранник опустился на корточки возле безжизненного тела Гарретта. Кисть руки с вытатуированной птицей потянулась к шее покойного.

– Как ты его прикончила? Следов не видно.

– Для тебя, как и для всех остальных, Гарретт скончался от сердечного приступа.

– Ага! С расстегнутой ширинкой, – фыркнул охранник.

– За этим я тебя и позвала. Позаботься, чтобы ни у кого не возникло лишних подозрений.

– А как насчет отпечатков пальцев?

– Пустяки. Во-первых, я имею полное право находиться в кабинете Гарретта, а во-вторых, представим дело самым безобидным образом, тогда никому в голову не придет обращаться в полицию и затевать расследование.

Охранник приподнял тело Гарретта и усадил его за стол.

Никакого потерянного жетона Кэти, войдя в кабинет, не заметила. Если бы обнаружила жетон, возможно, узнала бы что-то новое о своем начальнике, о «Темпест»… и самоубийстве Себастьяна.

– Кажется, теперь все нормально, – подал голос охранник и нервно кашлянул. – Может, глаза ему закрыть?

– Это еще зачем? По-твоему, он не мог умереть от сердечного приступа с открытыми глазами?

– Ну не знаю. Просто лицо у него какое-то… будто его врасплох застали.

– Что ж, ничего удивительного.

От такого хладнокровия Кэти бросило в дрожь. Зачем Джинджер убила Гарретта? Думала, что на самом деле он вернулся в кабинет за жетоном охранника? А если так, то у Гарретта, как и у Кэти, видимо, возникли подозрения насчет «Темпест».

Между тем половицы заскрипели под тяжелыми шагами охранника.

– Значит, завтра утром я обнаружу труп…

– Нет, пусть Гарретта обнаружит кто-нибудь другой. А тебе сейчас лучше лишний раз не высовываться.

– Гарретт человек семейный. Вдруг жена начнет его разыскивать? Чего доброго, заявится прямо сюда…

– Жена Гарретта уехала на неделю, – насмешливо произнесла Джинджер. – Он мне об этом раз десять напомнил.

– Да, повезло.

Джинджер прошла так близко от двери кладовки, что Кэти почувствовала аромат ее духов.

– Я уйду первой. Выжди не меньше минуты, а потом проваливай.

– Дверь запереть или оставить открытой?

– Оставь открытой – так его быстрее обнаружат.

– Надеюсь, дело выгорит.

– Расслабься. Я же не горло ему перерезала. У меня было при себе одно средство, провоцирующее сердечный приступ, так что будь спокоен.

Дверь открылась, потом снова закрылась. Кэти с облегчением вздохнула. Она и раньше побаивалась Джинджер, а теперь для этого появился повод. Охранник между тем принялся фальшиво напевать какую-то песенку. Кэти зажмурилась, ей уже начало казаться, что придется просидеть в кладовке всю ночь, когда наконец скрипнула дверь и стало тихо. Кэти бессильно прислонилась лбом к ближайшей коробке и шумно вздохнула. Потом потянулась – от долгого сидения в неудобной позе все тело затекло. Приникнув глазом к щели в двери, Кэти окинула взглядом кабинет. Насколько она могла судить, путь был свободен.

В отличие от Джинджер, Кэти в случае чего трудно будет объяснить, что она делала в кабинете Гарретта Паттерсона. Поэтому Кэти стянула с себя свитер и принялась вытирать им коробки, а также внутреннюю сторону двери. Намотав свитер на руку, Кэти нажала на дверную ручку и выскользнула из кладовки. Увидев Гарретта в вертящемся кресле с открытыми глазами, Кэти невольно отпрянула. Но заставила себя приблизиться к столу и осмотреть все, что на нем лежит. Как и большинство сотрудников «Темпест», Гарретт работал на личном ноутбуке, который наверняка уже отвез домой. Кэти вытянула из-под книги записей блокнот на пружине и принялась перелистывать. Видимо, это было что-то вроде ежедневника, куда Гарретт записывал даты назначенных встреч.

Когда Кэти вытирала стол, свитер зацепился за подлокотник кресла. Кэти резко дернула его. Закончив, девушка спрятала блокнот в карман, еще раз окинула взглядом кабинет и вышла. Будь у Кэти с собой мобильный телефон, она сняла бы все случившееся на видео. Впрочем, мобильник мог неожиданно зазвонить, тогда ее постигла бы печальная участь Гарретта.

Осторожно приоткрыв дверь, она выглянула в коридор. Убедившись, что все чисто, Кэти на цыпочках направилась к лестнице. Обернув руку рукавом свитера, Кэти открыла металлическую дверь, ведущую на лестничную площадку. Конечно, вряд ли полиция будет искать отпечатки пальцев здесь, но лучше будет, если Кэти не оставит никаких следов своего пребывания на этом этаже. Над камерой видеонаблюдения Кэти уже поколдовала, а записями займется позже.

Торопясь как можно скорее уйти, Кэти выскочила на лестницу и опрометью бросилась вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Но когда дорогу преградил мужчина, вынуждена была

резко остановиться. Она заглянула в его голубые глаза, и из груди у нее вместо крика вырвался слабый писк. Перед Кэти стоял человек, разбивший ей сердце.

Глава 2

Все тело Лиама напряглось, как перед атакой. Он схватил за плечи женщину, которая едва в него не врезалась, но тут она подняла голову, и Лиам оторопел. Он шепотом произнес имя девушки, которая являлась ему в снах вот уже два года.

– Кэти…

– Лиам! – воскликнула она и озадаченно нахмурила темные брови. – Что ты здесь делаешь?

– Я? А ты что здесь забыла?

– Что за привычка – все время отвечать вопросом на вопрос? – Кэти резко повела плечами, освобождаясь от его хватки. – Я тут работаю.

Лиам подозрительно прищурился:

– Ты работаешь в «Темпест»?

– Тсс. Только никому не рассказывай. Это секретная информация.

Кэти приложила палец к губам. Лиаму всегда было трудно понять, когда Кэти шутит, а когда говорит всерьез.

– И в каком же качестве ты здесь трудишься? Консультанта в области развлекательной индустрии?

Когда они встречались в последний раз, Кэти занималась дизайном видеоигр.

– Не так быстро, мистер. Я первая спросила, что ты здесь делаешь.

Лиам внимательно разглядывал ее лицо в тусклом свете лампочки. Наверняка Кэти до сих пор зла на него из-за того, как они расстались. А обиженной девушке доверять нельзя. Впрочем, Лиам вообще никому доверять не может.

Наконец Лиам наклонился и шепнул Кэти на ухо:

– А ты как думаешь?

Кэти отпрянула:

– Когда мы в последний раз виделись в Сан-Диего, ты, как морской пехотинец, отправлялся на очередное задание. Одно из двух – или тебя пригласили в качестве консультанта, или ты готовишься в агенты.

– Поразительная догадливость.

– Ну так который случай твой – первый или второй? – с вызовом спросила Кэти.

– Военная тайна, – хитро подмигнув, ответил Лиам.

Тут наверху открылась дверь. Лиам поспешно сгреб Кэти в охапку и оттащил в самый дальний и темный угол лестничной площадки. От звука шагов по бетонному полу разносилось гулкое эхо. Вскоре Лиам и Кэти услышали тяжелое дыхание неизвестного. Лиам крепче прижал девушку к себе. Если Кэти и удивило, что, заслышав чье-то приближение, Лиам кинулся прятаться, – вырываться, задавать вопросы или поднимать шум она не стала. Между тем неизвестный остановился возле перил и замер, похоже, смотрел вниз, а потом ушел, захлопнув за собой дверь.

Еще несколько секунд Лиам стоял неподвижно, прижимая к себе Кэти и вдыхая аромат ее волос. Кэти вскинула голову и тихим шепотом спросила:

– От кого прячешься?

– Просто мне в это здание входить нельзя. Если поймают – плакал высший балл, а хотелось бы закончить учебу с отличием.

– Зачем же так рисковать?

– Тебе самой-то сюда можно?

– Я работаю на первом этаже.

– А для чего поднялась на четвертый?

Кэти вырвалась из объятий Лиама и сердито скрестила руки на груди:

– Если тебе так интересно, мне срочно понадобилось в туалет. Они тут находятся только на четных этажах, а на втором не работал – пришлось подниматься выше.

Лиам внимательно посмотрел на ее скрещенные руки, на пальцы, крепко сжимавшие предплечья… Кэти лгала.

– Значит, зря я прятался. Мог бы просто сказать, что зашел к тебе…

– Нет! – вырвалось у Кэти прежде, чем Лиам успел договорить. Щеки девушки залил яркий румянец. – Лучше руководству не знать, что мы с тобой… э-э… давние знакомые. Думаю, ты со мной согласишься.

Кэти угадала – тут Лиам действительно был с ней полностью согласен. Заявив, что не намерена делать их отношения достоянием гласности, Кэти, с одной стороны, заставила Лиама почувствовать облегчение, с другой – его подозрения на ее счет только усилились.

Вскинув глаза к потолку, Лиам задумчиво постучал пальцем по подбородку.

– Да, ни к чему руководству про нас знать. Сотрудникам «Темпест» запрещено рассказывать, где они работают. По крайней мере, мне нельзя. А тебе?

– Разумеется. – Кэти вздохнула. – Пришлось подписывать целую кучу бумаг. Обязалась не разглашать, чем занимаюсь. Даже ближайшим членам семьи рассказывать нельзя.

– Неужели Себастьян не в курсе? Он же тебе как брат. Ну же, признавайся – наверняка ведь проболталась.

В больших карих глазах Кэти блеснули слезы.

– Себастьян умер.

Лиам снова обнял Кэти:

– Извини, не знал.

Расстались они два года назад, и с тех пор Лиам ничего о Кэти не слышал. Сначала его на год отправили служить в Афганистан, а потом поручили выполнение другого задания, строго секретного.

Рассказывать, что случилось, Кэти не стала – лишь молча всхлипывала у него на груди. Себастьян был для Кэти единственной семьей, которую она знала.

– Так вот почему ты согласилась работать в «Темпест» и уехала в самую глушь Айдахо?

Отступив на шаг, Кэти сжала его руки так крепко, что ногти вонзились в кожу.

– Никому не говори, что мы с тобой знакомы.

Лиам готов был сохранить ее секрет, ведь в таком случае Кэти его тоже не выдаст.

– Обещаю, Кэти.

– И… – Она отпустила его руки. – Не смей называть меня Кэти.

Он открыл было рот, собираясь спросить, как же к ней тогда обращаться, но Кэти опрометью кинулась вниз по лестнице.

* * *

Когда по системе громкой связи объявили, что все сотрудники должны явиться на срочное собрание, которое пройдет в кафетерии корпуса «С», Кэти нервно облизнула пересохшие губы. Вынув из ноутбука идентификационную карту, она достала из ящика стола сумку и вместе с Самантой, своей коллегой, направилась к двери. Прикрыв рот ладонью, Саманта спросила:

– Не знаешь, что случилось?

– Понятия не имею, – ответила Кэти, переводя взгляд с одного сотрудника на другого. Лица их выражали самые разные чувства и настроения – от скуки до любопытства и даже тревоги.

– Эй! – Когда они шли по коридору, Саманта дернула за ремешок сумки Кэти. – Как думаешь, на собрании будут симпатичные парни, которые каждый день тренируются в спортзале?

– Нас ведь не пускают в спортзал.

– Фу, Кэти, до чего ты правильная! Даже противно. Но я не из таких. Когда до меня дошли слухи, что там есть на что поглядеть, не смогла отказать себе в удовольствии. – Саманта причмокнула губами.

– Ох, допрыгаешься – уволят! – покачала головой Кэти, но тут же подумала: если Саманту могут уволить за то, что она подсматривала за тренирующимися агентами, какое наказание ждет ее?

Саманта пожала плечами:

– Ну и пусть. Не по мне такая работа. Одни правила, ограничения и запреты. А главное, приходится торчать в этой глуши, где даже заняться нечем.

– Зато платят хорошо.

– Это, пожалуй, единственный плюс. – Саманта понизила голос: – Но такого начальника, как мистер Ромо, врагу не пожелаешь.

– Тише, – прошипела Кэти. Может, Саманта только обрадуется, если ее выгонят, но Кэти была твердо намерена держаться за свое место – даже теперь, несмотря на то что нагрянул Лиам. Хотя почему «несмотря»?..

Как его вообще угораздило связаться с «Темпест»? Размышляя, Кэти закусила губу, возможно, Лиам вляпался так же, как Себастьян. Впрочем, Лиам Маккейб мальчик большой и справится сам. Кэти здесь не за тем, чтобы его защищать. Ее цель – восстановить справедливость и отомстить за Себастьяна.

Нехотя бредя в сторону кафетерия, Кэти украдкой поглядывала на охранников, стоящих возле каждой двери. Их лица под козырьками фуражек были бесстрастны. По глазам трудно было понять, который из них сообщник Джинджер. Вот если бы Кэти смогла взглянуть на их руки, тогда другое дело.

– О боже, какие мужчины, – между тем простонала Саманта, игриво перебросив волосы через плечо и подталкивая Кэти в бок. – Да тут собрался весь цвет! Похоже, дело и впрямь серьезное.

Через боковую дверь друг за другом вошли внушительного вида мужчины, в чьи ряды затесалась всего одна женщина, и выстроились вдоль стены. Красивыми лицами могли похвастаться далеко не все – в отличие от Лиама, обладавшего классической внешностью калифорнийского серфера. Зато сложены эти ребята были точно греческие боги. Какая мускулатура! А какая спокойная уверенность в себе! И это только новички! Саманта права – посмотреть и впрямь есть на что.

Пока Кэти разглядывала Лиама, он вскинул голову и посмотрел на нее. Закрыв глаза, Кэти вспомнила, как накануне на лестнице Лиам прижимал ее к себе. По телу пробежала сладкая дрожь. Кэти до сих пор не забыла его запах – свежий, как океанский бриз, сильный и мужественный.

Тем временем Прадип Сингх постучал пальцем по микрофону. За спиной у него выстроились другие менеджеры. Мистер Ромо, руководитель «Темпест», как всегда, отсутствовал. Джинджер стояла справа от Прадипа, небрежно скрестив руки на груди. Деловой костюм, очки, пучок на затылке – просто воплощение сдержанности и профессионализма. Но Кэти знала, что в тихом омуте черти водятся.

– Всем добрый день, – между тем поздоровался Прадип. – Кто хочет, может пройти вперед и сесть, но мы вас надолго не задержим.

Садиться никто не стал, и Прадип продолжил:

– До некоторых из вас наверняка дошли гуляющие по офису слухи, а кое-кто из ранних пташек даже слышал сирены и видел у входа машину скорой помощи.

Кэти нервно сглотнула. Пальцы ее стиснули ремешок сумки. Начинается… Прадип откашлялся и продолжил:

– Увы, вынужден сообщить печальную новость – один из наших сотрудников, Гарретт Паттерсон, скончался сегодня ночью. Тело обнаружили в его кабинете на четвертом этаже.

По залу пронеслась волна вздохов. Джинджер тем временем наклонилась к Прадипу и, прикрыв микрофон ладонью, что-то прошептала. Прадип кивнул:

– К сожалению, у Гарретта случился сердечный приступ.

В кафетерии воцарилась напряженная тишина. Может, сотрудники «Темпест» догадались, что дело нечисто? Кэти посмотрела по сторонам, но лица работников выражали только приличествующую случаю грусть.

Кэти встретилась глазами с Лиамом. Тот буквально пронзил ее взглядом. Должно быть, обратил внимание на то, что Гарретт скончался именно в кабинете на четвертом этаже.

Прадип уступил место у микрофона Джинджер.

– Хочу поставить всех в известность, что сейчас мы собираем деньги на цветы для жены Гарретта. Похороны пройдут в родном штате Гарретта, на востоке, поэтому единственное, что нам остается в такой ситуации, – внести денежные пожертвования.

От фальшиво-сиропной интонации Джинджер сводило зубы. Слово опять взял Прадип, но Кэти уже не слушала. Похоже, все, включая врачей скорой помощи, поверили, что Гарретт умер от сердечного приступа. Неужели не будет никакого расследования?

– Кэти, ты что, уснула? – Саманта щелкнула пальцами у нее перед носом.

Прадип закончил речь, и сотрудники, тихо переговариваясь, стали расходиться по рабочим местами.

– Давай выйдем через ту же дверь, что и агенты, – прошептала Саманта, ущипнув Кэти за руку.

– У нас только что коллега умер, а у тебя одни красавцы-агенты на уме, – возмутилась Кэти.

– Между нами, девочками… – Саманта воровато огляделась по сторонам, – этот Гарретт был тот еще ходок. Несколько раз приходилось с ним общаться, но в глаза он мне ни разу не посмотрел – если понимаешь, о чем я.

– По-твоему, раз Гарретт похотливый козел, он заслуживает того, чтобы умереть за рабочим столом?

– За рабочим столом? – Саманта с подозрительным видом склонила голову набок. – Что-то не припомню, чтобы об этом говорили.

– Прадип сказал, что Гарретта обнаружили в кабинете. Где еще он мог быть, кроме как за столом?

Саманта между тем потащила Кэти к дальней двери, через которую выходили агенты. В толпе кто-то врезался в Кэти так, что она едва не уронила сумку. Покрепче ухватив ремешок, Кэти оглянулась через плечо.

– Извините, – произнес Лиам и тут же отвернулся, будто для него Кэти была всего лишь рядовой сотрудницей «Темпест», а не девушкой, с которой он два года назад делил постель на протяжении восьми прекрасных месяцев.

Когда вышли в коридор, Саманта заговорщицки подтолкнула Кэти:

– Видишь? Сработало! Один из этих красавчиков с тобой заговорил!

– Хорош разговор. Всего лишь извинился. Между прочим, это из-за тебя он меня толкнул. Втащила меня в самую гущу.

– Ну надо же с чего-то начинать.

– Что начинать – вляпываться в неприятности? Нам запрещено заводить отношения с этими парнями, и ты это отлично знаешь.

– А я бы не прочь поближе познакомиться с одним из них… или даже с двумя.

Игриво подмигнув, Саманта направилась в свой закуток. Кэти опустилась на стул и, наклонившись, выдвинула нижний ящик стола, собираясь убрать сумку. Но тут заметила выглядывающий из бокового кармана краешек белой карточки. Осторожно вытянув ее двумя пальцами, прочла: «В полдень за трибунами». Сердце у нее замерло. Она сразу узнала почерк Лиама. Пожалуй, расспросить его будет полезно. В блокноте, который Кэти вчера унесла из кабинета Паттерсона, обнаружились лишь непонятные сокращения, набор цифр и записи о встречах.

Остаток утра прошел спокойно. Саманта извинилась за то, что не сможет составить Кэти компанию в обеденный перерыв – сегодня ей придется обедать с начальником из бухгалтерии. Но Кэти даже обрадовалась, что не нужно выдумывать отговорки.

Без десяти двенадцать Кэти взяла сумку и направилась к офисному холодильнику за сэндвичем. Пусть думают, что сегодня она просто захотела поесть в одиночестве.

Глядя на серое, затянутое тучами небо, Кэти шагала к спортплощадке, вокруг которой стояли трибуны. Подняв воротник, она думала, отменится ли встреча, если польет дождь, и чего Лиам от нее хочет?

Сотрудникам разрешалось ходить на спортплощадку, но только в свободное время. В «Темпест» вообще старались, чтобы агенты и остальные сотрудники не пересекались, за исключением тех случаев, когда речь шла о совместной работе.

Несколько человек бегали. В одном из них Кэти узнала Лиама. Поднявшись на трибуну, Кэти села на предпоследний ряд, достала из сумки сэндвич и книгу. Не глядя на бегунов, она жевала сэндвич, делая вид, будто увлечена чтением. Лиам между тем сошел с дорожки и принялся бегать вверх-вниз по лестнице на трибуне. Во время одного из спусков он притормозил возле Кэти и чуть слышно шепнул:

– Под трибунами.

Скомкав коричневый бумажный пакет из-под сэндвича, Кэти встала и направилась к стоявшему внизу мусорному ведру, но вместо того чтобы подойти к нему, незаметно проскользнула туда, где была назначена встреча с Лиамом. Через пять минут он присоединился к ней, весь в поту и разгоряченный после бега. Климат в Айдахо был не такой теплый и солнечный, как во Флориде, поэтому выгоревшие светлые волосы Лиама здесь потемнели до насыщенного золотистого оттенка. Однако голубые глаза по-прежнему сверкали, будто океанские воды в ясную погоду.

– Чего тебе? – сердито спросила Кэти, хотя злилась на себя из-за того, что по-прежнему неравнодушна к Лиаму.

– Гарретт Паттерсон скончался у себя в кабинете на четвертом этаже.

Кэти принялась сосредоточенно счищать крошечную частичку грязи с рукава.

– Да, я в курсе. Я ведь тоже была на этом собрании. Забыл?

– Ты, – Лиам с обвиняющим видом нацелил на нее указательный палец, – вчера поздно вечером была в корпусе «С» на четвертом этаже и сбегала вниз по лестнице с такой скоростью, будто привидение увидела.

– Нет, привидения Гарретта Паттерсона я не видела – если ты на это намекаешь. А если бы у него… случился сердечный приступ при мне, позвала бы на помощь, вместо того чтобы болтать с тобой на лестнице о старых временах.

– О старых временах? Разве мы с тобой предавались воспоминаниям? Тебе было не до того – все напоминала, чтобы я никому не рассказывал о знакомстве с тобой… Кэтрин Клэр Лок.

– Ты что же, рылся в моем досье?

– Просто хотел разузнать подробности, чтобы не ляпнуть лишнего.

– Позвольте представиться, Кэтрин Клэр Лок, – произнесла она, протягивая Лиаму руку.

Тот пожал ее, будто невзначай дотронувшись большим пальцем до запястья.

– Значит, Кэтрин Клэр Лок… Так тебя звали, когда ты, будучи круглой сиротой, находилась на государственном попечении. Разве в «Темпест» не знают, что в восемнадцать лет ты взяла девичью фамилию матери – О'Киф?

– Тише! Просто у меня есть друзья в нужных местах.

– Скорее ты прибегла к помощи своих потрясающих хакерских способностей. – Пальцы Лиама крепко сжали ее запястье. – Может, расскажешь, почему работаешь здесь под другим именем?

– Скажу одно: у Гарретта Паттерсона случился сердечный приступ, и когда это произошло, меня в кабинете не было.

Отпустив ее руку, Лиам пожал плечами:

– Смотри не играй с огнем, Кэти.

– Что же ты меня два года назад в Сан-Диего не предупредил?

Поплотнее запахнув куртку, Кэти вышла из-под трибун и сунула руки в карманы. Наклонив голову, чтобы холодный ветер не дул в лицо, Кэти зашагала прочь.

И вдруг раздался резкий оклик:

– Стой, стрелять буду!

Глава 3

Лиам напрягся, но вместо того чтобы выскочить из-под трибун и кинуться на выручку Кэти, решил остаться в укрытии, рассудив, что так будет разумнее. К тому же охранник «Темпест» не станет хладнокровно стрелять в сотрудницу… наверное. Когда Лиам выглянул из убежища и увидел, как Кэти стоит с поднятыми руками, а охранник целится ей в спину, его сердце забилось быстро-быстро. И тут раздался женский голос:

– Мейерс, опустить оружие!

Охранник выполнил приказ и смущенно, заикаясь, проговорил:

– П-простите, мисс Спэн, но гражданским не разрешается здесь находиться.

Джинджер Спэн махнула рукой:

– По-вашему, за такое мелкое нарушение у нас введена смертная казнь? Ну-ка, повернитесь сюда, милочка.

Кэти подчинилась. Лиам вынужден был отдать ей должное – она даже краем глаза не покосилась в его сторону, хоть и знала, что он по-прежнему прячется под трибунами.

– Что за безобразие? Вышла пообедать на свежем воздухе, а меня сразу взяли на мушку!

Вынув из кармана пустой бумажный пакет из-под сэндвича, Кэти возмущенно тряхнула им перед носом у охранника.

– Полностью с вами согласна… Кэтрин. – Джинджер склонила голову набок. – Вас ведь Кэтрин зовут? Работаете в отделе программирования?

Кэти работает в отделе программирования? Хотя чему удивляться? Лиам решил, что давнее знакомство может очень даже пригодиться.

– Да. А вы – Джинджер Спэн. Сегодня утром вы выступали на собрании.

– Очень жаль Гарретта Паттерсона. Такая неприятная история… Наверное, поэтому все на взводе. – Джинджер повернулась к охраннику: – Мейерс, извинитесь перед мисс Лок.

Мейерс принялся неловко переминаться с ноги на ногу:

– Извините, мэм. Просто у нас тут очень строгие правила насчет…

– Достаточно, Мейерс. Можете возвращаться к тому, чем занимались до того, как перепугали мисс Лок до полусмерти.

– Есть, мэм.

Мейерс развернулся на каблуках и направился к спортплощадке. Лиам обратил внимание, как плотно сжаты его губы. Должно быть, тон Джинджер задел его. Впрочем, эта женщина вообще не пользовалась любовью и популярностью в «Темпест».

– Откровенно говоря, тут есть и моя вина. Не надо было сюда приходить. Но когда услышала, что случилось с Гарреттом, захотелось посидеть одной на свежем воздухе… Задумалась и сама не заметила, как дошла до спортивной площадки. Вот и решила, раз уж я здесь, пообедать на трибуне.

Джинджер пожала плечами:

– Ничего страшного, бывает. Просто здесь проходят тренировки будущих агентов. Вам ведь об этом известно? Наверное, все сотрудники в курсе.

– Да, ходят какие-то слухи, но я не придаю им значения.

Ветер подул сильнее, и Джинджер плотнее запахнула лацканы жакета. Интересно, что она сама-то здесь делает? Вряд ли вышла на пробежку в деловом костюме. Может быть, охранник заметил Кэти некоторое время назад и вызвал к спортплощадке Джинджер? А если так, видел ли он, как Кэти выходит из-под трибуны?

– Не стоит слишком долго гулять в такую прохладную погоду. Пойдемте в офис вместе.

Лиам состроил гримасу. Джинджер явно не терпится как можно скорее увести отсюда Кэти. Когда две женщины скрылись из вида, Лиам шумно вздохнул. Зачем Кэти устроилась

в «Темпест», да еще и под фальшивым именем? Прямо агент под прикрытием. Но это его работа, а не ее. Для чего обычному рядовому программисту брать другую фамилию? Кэтрин Лок звали девочку-сироту в приюте. Став взрослой, она превратилась в Кэтрин О'Киф. И вот теперь снова стала Кэтрин Лок.

Кэтрин Лок – имя бунтарки, хулиганки и хакерши. Может, кого-то и способна ввести в заблуждение внешность добропорядочной офисной работницы, но только не Лиама.

Лиам выглянул в промежуток между рядами на трибуне и посмотрел на спортплощадку. От обеда он отказался, сказав, что тренировки ради хочет пробежать несколько миль, так что не мешает хорошенько вспотеть, чтобы ни у кого не возникло сомнений в его правдивости.

Ловко вскарабкавшись на трибуну, Лиам несколько раз взбежал вверх и вниз по лестнице. И лоб, и серая футболка быстро намокли от пота. Теперь полный порядок. Набросив полотенце на шею, Лиам поглядел в сторону офисных зданий. Что задумала Кэти?

Облегченно вздохнув, Кэти бессильно оперлась руками о раковину в ванной. Наконец-то удалось отделаться от Джинджер. Девушка уже опасалась, что эта особа последует за ней сюда. От этой женщины у Кэти по всему телу бегали мурашки. Джинджер очень интересовалась работой Кэти, спросила, сколько языков программирования она знает.

Кэти плеснула в лицо холодной воды, потом насухо вытерлась бумажным полотенцем и скомкала его в кулаке. У Джинджер нет ни малейших причин в чем-то ее подозревать. Ни она, ни охранник не заметили прятавшегося под трибуной Лиама.

Неужели этот Мейерс и есть сообщник Джинджер? Сегодня на нем были черные перчатки, поэтому татуировку у него на руке Кэти не могла увидеть. Но голос был похож.

Бросив бумажное полотенце в мусорное ведро, Кэти решительно расправила плечи. Джинджер Спэн ей не страшна. Кэти по-прежнему настроена осуществить свои намерения, то есть собрать на «Темпест» как можно больше компромата и передать его… куда-нибудь. Куда конкретно, Кэти еще не решила. Снова посмотрев в зеркало, она пригладила растрепавшиеся волосы. Раньше она считала Лиама Маккейба человеком, способным подставить плечо в трудной ситуации, но можно ли полагаться на него теперь, когда он работает на врага? А может, он, как и Себастьян, просто еще не понял, с кем связался.

Выйдя из туалета, Кэти направилась к лифту. Через пятнадцать минут после того, как она вернулась в офис, зазвонил стационарный телефон.

– Где тебя носило в обеденный перерыв? – выглянув из своего закутка, строго спросила Саманта.

– Выходила прогуляться. А как прошла твоя… встреча?

Саманта закатила глаза:

– Только время зря потратила. Даже за обед не заплатил, скряга.

– Действительно скряга.

– Ты принесла свитер, который вчера у меня одалживала?

– Конечно. В шкафу висит, – ответила Кэти, кивнув на черный платяной шкаф для верхней одежды сотрудников.

Не вставая с места, Саманта потянулась к нему и, открыв дверцу, достала кремовый свитер, который в холодные дни вешала на спинку кресла.

– Эй, пуговица оторвалась, – озабоченно проговорила Саманта. – Между прочим, когда я дала тебе свитер, она была на месте.

Кэти развернулась к подруге:

– Точно?..

Саманта продемонстрировала несколько ниток, торчавших на том месте, где раньше была пришита квадратная пуговица.

– Извини. У тебя есть запасная? Я пришью.

Саманта рассмеялась:

– Расслабься, шучу. А насчет запасной пуговицы не знаю. Надо дома поискать. Найду – сама пришью.

– Надо в машине посмотреть. Вчера оставила ее на парковке.

– Да ладно, было бы из-за чего париться. – Саманта набросила свитер на плечи. – Подумаешь. Я его только в офисе ношу. Не стану же я в таком безобразии в свет выходить.

– Вообще-то пуговицы довольно симпатичные.

– Эти? – Саманта повертела один из блестящих квадратиков. – Не говори глупостей.

И обе подруги вернулись к работе. Кэти пыталась взломать файерволлы «Темпест». Она занималась хакерством еще до того, как стала зарабатывать этим делом на жизнь официально. Конечно, обойти защиты «Темпест» непросто, однако Кэти верила в свои силы. Что делать с камерами видео-наблюдения и идентификационными карточками, она уже придумала.

Потянувшись, Кэти встала и подошла к окну. Скрестив руки на груди, прислонилась к стеклу лбом. В окно было видно краешек спортивной площадки. Кэти знала, что ночуют курсанты здесь же, на территории «Темпест», в общежитиях. Некоторые из них не пройдут вступительные испытания и будут отправлены домой, но прежде подпишут соглашение о неразглашении и, по слухам, получат неплохое денежное вознаграждение.

Кэти спрашивала себя, не надо ли предупредить Лиама насчет «Темпест»? Но о чем конкретно она может предупредить? Девушка понятия не имела, какие темные делишки проворачивает эта организация, но в том, что они темные, сомнений у нее не было. А что, если Лиам в них участвует?.. Кэти трудно было поверить, что он способен причинить ей вред. С другой стороны, того, что Лиам бросит ее в Сан-Диего и умчится на Средний Восток выполнять очередное боевое задание, Кэти тоже не ожидала. Он ведь обещал, что уйдет в отставку.

Кэти вздохнула: такие, как Лиам, в отставку не уходят. И такие, как Себастьян, тоже.

Вернувшись к рабочему столу, она достала из сумки ключи от машины, подошла к Саманте и сказала:

– Будут спрашивать, скажи, что скоро вернусь. Пойду поищу пуговицу в машине.

– Да ладно тебе, Кэти. И без нее обойдусь.

– А вдруг найду? И вообще, хочется немного пройтись, развеяться…

– Заодно возьми мне диетической колы из автомата.

Кэти похлопала по карману, где лежало несколько долларов:

– Договорились.

Кэти отправилась на многоуровневую парковку. Почти все автомобили стояли на своих местах. Большинство сотрудников заканчивали работу около пяти часов, хотя были, конечно, трудоголики и карьеристы вроде Джинджер, Гарретта и мистера Ромо. Рядовые сотрудники видели мистера Ромо редко, и имени его никто не знал – только фамилию. Кэти видела мистера Ромо всего несколько раз, и каждый раз ей казалось, будто он пристально смотрит прямо на нее.

Отключив сигнализацию и открыв машину, Кэти принялась искать оторвавшуюся пуговицу, но обнаружила лишь монетку, которую сразу сунула в карман брюк. Сдув с лица прядь волос, Кэти влезла на водительское сиденье и стала вынимать из бардачка мелочь, чтобы хватило на колу и для Саманты, и для себя.

Потом откинулась на спинку сиденья и задумалась. Интересно, где она потеряла пуговицу? Свитер Кэти одолжила у подруги вчера вечером. Работала допоздна, пока остальные не разошлись. Потом, как и в другие вечера, отправилась бродить по коридорам. На этот раз ей повезло, – дверь кабинета Гарретта Паттерсона была не заперта. Вернее, Кэти думала, что ей повезло – пока Джинджер не прикончила Гарретта. А что, если пуговица отлетела, когда Кэти пряталась в кладовке?.. Или еще хуже?.. Кэти прижала ладонь к губам, вспомнив, как свитер зацепился за подлокотник кресла Гарретта.

Однако возвращаться в кабинет нет смысла – даже если Кэти сумеет туда попасть. Скорее всего, пуговицу никто не заметил, а если и заметил, то не обратил внимания. Кэти вылезла из машины, принялась разглядывать свое отражение в боковом зеркале и вынуждена была признать, что прическа оставляет желать лучшего.

Вдруг Кэти заметила в зеркале какое-то движение у себя за спиной и обернулась, но, кроме запертых машин, ничего не увидела. Прислушалась, но услышала только свое тяжелое дыхание. Наверное, кто-то приходил взять что-нибудь из машины. Кэти не давала повода в чем-то ее заподозрить. Джинджер и Мейерс застали ее возле спортивной площадки, но Кэти не единственная сотрудница «Темпест», желающая полюбоваться мускулистыми агентами во время тренировки.

Вытерев вспотевшие ладони о брюки, Кэти направилась к лифту и нажала на кнопку. Дверцы закрылись, и она прислонилась к стенке кабины. Да, давненько Кэти не ввязывалась в авантюрные истории. Хакерством перестала заниматься вскоре после того, как исполнилось восемнадцать. Сержант полиции Лиз Хамфриз еще в приюте сумела доходчиво объяснить Кэти, что такое хорошо и что такое плохо, а неугомонному Себастьяну посоветовала пойти служить во флот. Лиз стала для Кэти и Себастьяна кем-то вроде приемной матери, а они друг для друга – братом и сестрой. Но потом Себастьян погиб при подозрительных обстоятельствах. Смахивая слезы, Кэти вернулась в офис.

Проходя мимо столовой, она купила в автомате колу и с банками в руках направилась на рабочее место. Саманты за столом не было. Кэти поставила колу на край ее заваленного бумагами стола. В свете лампы что-то сверкнуло. Квадратная блестящая пуговица. Кэти облегченно вздохнула. Значит, она все-таки оторвалась в офисе и Саманта ее нашла. Вернувшись на рабочее место, Кэти села за стол. Сейчас ей надо было кое-что закончить, а потом она планировала заглянуть в личное дело Лиама – если, конечно, сумеет его найти. Ей уже приходилось взламывать базу данных и просматривать досье на других курсантов, но личного дела Себастьяна среди них не оказалось.

Заглянула Саманта:

– Спасибо за колу.

– На здоровье. Вижу, пуговица отыскалась. Если хочешь, пришью.

– Несмотря на длинные ногти, иголку удержать сумею, – отмахнулась Саманта, демонстрируя ярко-синий маникюр.

– Ну и где оказалась пуговица? Спорим, лежала у тебя под столом?

– Нет, – ответила Саманта, отпив глоток колы. – Один добрый человек нашел ее и принес мне.

– Правда? – Кэти замерла, держа руки на весу над клавиатурой. – А как этот добрый человек узнал, что пуговица твоя?

– Сказал, что запомнил мой свитер – мол, у сестры такой же. – Саманта пожала плечами. – Может, он на меня глаз положил.

– Он?.. – переспросила Кэти, так крепко сцепив пальцы в замок, что костяшки побелели.

– Охранник.

– Который? – напряженно спросила Кэти.

– Такой здоровенный, на руке татуировка с птицей. Мейерс, кажется.

Глава 4

Кэти едва не захлебнулась колой, на глаза навернулись слезы.

– Где он ее нашел?

– Возле женского туалета.

– И сразу сообразил, чья это пуговица? Подозрительно.

– Ну не знаю. Пожалуй, они довольно приметные. Впрочем, какая разница? Главное, что пуговица нашлась. Можешь вздохнуть спокойно, – пошутила Саманта и, взяв колу, отправилась за свой стол.

Кэти закрыла глаза. Значит, у Мейерса на руке есть татуировка в виде птицы. Получается, сообщником Джинджер вполне может оказаться он, и он же застиг Кэти возле спортивной площадки. А теперь Мейерс принес Саманте пуговицу. Прижав прохладные пальцы к вискам, Кэти вздохнула. Значит, Мейерс заметил пуговицу возле женского туалета, сразу понял, что она принадлежит Саманте, и отнес законной владелице? Вроде бы ничего подозрительного. Может, Мейерс давно уже обратил внимание на симпатичную блондинку и решил, что представился удобный случай познакомиться с Самантой поближе.

Тут в нижнем правом углу экрана компьютера вылезло новое сообщение.

«Зачем ты на самом деле устроилась в „Темпест“?»

У Кэти по спине пробежал холодок. Вместо имени отправителя над сообщением значилось просто «Пользователь». Вдруг кто-то видел ее вместе с Лиамом и теперь с помощью провокационных вопросов пытается вызвать на откровенность?

Кэти напечатала ответ: «Кто это?»

«У тебя на животе татуировка – русалка».

Это Лиам, в Сан-Диего они успели познакомиться… очень близко.

«Что тебе нужно?» – набрала она.

«На той же лестнице в восемь», – гласил ответ.

Остаток рабочего дня Кэти, как всегда, разрывалась между своими прямыми обязанностями и попытками справиться с файерволлами «Темпест», однако добраться до интересующих ее документов оказалось не так просто. Когда к Кэти сзади подошла Саманта, она даже вздрогнула.

– Расслабься, это всего лишь я. Между прочим, уже некоторое время здесь стою. Рабочий день закончился. Мы тут с девчонками собрались в бар «Делюкс» пропустить пару коктейлей. Ты с нами?

– Нет, сегодня воздержусь. Надо закончить одно очень важное дело.

Саманта взяла под козырек:

– Вот это служебное рвение! Если освободишься пораньше – ждем.

– Договорились. Желаю весело провести время.

Саманта покинула офис ровно в пять двадцать, а Кэти взяла в автомате чипсов и вернулась за стол.

– Задержаться решили?

Кэти вскинула голову, и сердце у нее замерло. Перед ней, загораживая путь к отступлению, стоял Мейерс. Кэти вытерла жирные пальцы о салфетку:

– В тишине лучше думается.

– Не буду мешать. Просто хотел еще раз извиниться за сегодняшний инцидент. Начальство требует, чтобы к курсантам близко никого не подпускали.

– Вы меня тоже извините. Не хотела, чтобы у вас из-за меня были неприятности. В следующий раз буду осторожнее.

– Да бросьте. Подумаешь, дело какое!

Мейерс принялся скрести щетину на подбородке, отчего птица на руке будто захлопала крыльями.

– Саманта уже ушла?

– Да, – кивнула Кэтрин.

– Не знаете, у нее кто-нибудь есть? – спросил Мейерс, смущенно опустив глаза.

Кэти сразу расслабилась. Так вот оно что – значит, Мейерсу просто нравится Саманта. Видно, давно уже на нее поглядывает, поэтому сразу сообразил, кому принадлежит пуговица.

– Не знаю.

Кэти решила, что после убийства Гарретта она Мейерса к подруге на пушечный выстрел не подпустит.

– Ей, кажется, курсанты нравятся?

– Думаю, не больше, чем любой другой из здешних сотрудниц.

– Ладно, пойду. Не буду отвлекать.

Мейерс вышел из офиса, а Кэти снова повернулась к компьютеру. До восьми пыталась работать, но никак не могла сосредоточиться – каждые десять минут поглядывала на часы. Как прикажете разбираться с файерволлами «Темпест», все время думая о Лиаме?

Без десяти восемь Кэти удалила с рабочего компьютера все свидетельства своей подрывной работы, включая сообщения от Лиама, и поспешила на лестницу, где была назначена встреча.

Вскоре на лестничной площадке к ней присоединился Лиам и шепотом спросил:

– Все сообщения удалила?

– Конечно. А ты?

– Разумеется. Ты ведь сама меня этому научила, – многозначительно произнес он, дотронувшись пальцем до ее носа.

Кэти отпрянула, и он опустил руку.

– Ты что же, хочешь меня разоблачить?

– Возможно – но исключительно ради твоей же безопасности.

У Кэти перехватило дыхание. Значит, Лиам знает, что здесь опасно.

– А как насчет тебя? Мы ведь с тобой оба служим в «Темпест».

– Выдавая себя за других людей.

– В смысле? Хочешь сказать, что для здешнего начальства ты не Лиам Маккейб, морской пехотинец в отставке, которому лучше не переходить дорогу? – подозрительно прищурилась Кэти.

– Твое описание мне нравится. Пожалуй, закажу себе такую визитку.

Кэти, шутя, стукнула его по крепкой мускулистой руке:

– Хватит кривляться.

– То, что меня зовут Лиам Маккейб и я бывший морской пехотинец, им прекрасно известно. Так же, как и то, что дорогу мне лучше не переходить. Однако больше они про меня ничего не знают.

– В каком смысле? Ты о чем?

– Что произошло вчера ночью в кабинете Паттерсона? Что ты делала на четвертом этаже?

Кэти вздохнула:

– Я ходила по офису и искала незапертые кабинеты. Надеялась наткнуться на какой-нибудь компромат. Паттерсон забыл запереть дверь, вот я и прошмыгнула внутрь.

Лиам прижал руку ко лбу:

– И обнаружила его мертвым?

– Хуже. Паттерсон вернулся и едва меня не застукал. Пришлось прятаться в кладовке. Потом в кабинет вошла Джинджер Спэн и… убила его.

Лиам застыл:

– Ты уверена? Что она с ним сделала?

– Кажется, впрыснула средство, имитирующее сердечный приступ. Я все слышала, Лиам. Потом Джинджер позвонила охраннику, чтобы пришел и помог замести следы. Это был тот самый охранник, который нацелил на меня пистолет возле спортплощадки.

– Они тебя не заметили?

– Нет.

Лиам крепко вцепился ей в плечи:

– Объясни, бога ради, Кэти, какое тебе дело до «Темпест»? Это тебе не школа и не органы опеки и попечительства. Их компьютеры ты могла взламывать забавы ради, «Темпест» мстит, и мстит жестоко.

Глядя в голубые глаза Лиама, Кэти почувствовала себя спокойно первый раз с тех пор, как сюда устроилась. Новость об убийстве совершенно не шокировала Лиама. К тому же он сам сейчас признался, что у него есть секреты от начальства. Значит, ему можно доверять.

Кэти зажмурилась и набрала полную грудь воздуха:

– Я тут из-за Себастьяна.

– Из-за Себастьяна? Ты же сказала, что он умер.

– Да, и его убили здесь, в «Темпест».

– Что?.. Как? У тебя есть доказательства?

Кэти уперла руки Лиаму в грудь и ладонью ощутила, как бьется его сердце.

– Себастьян покончил с собой, – произнесла Кэти, едва сдерживая слезы.

Лиам погладил ее по плечу и прижал к груди:

– Мои соболезнования, Кэти. Опять сорвался и подсел на наркотики?

Кэти резко отстранилась:

– Нет, конечно! Себастьян их уже несколько лет не принимал. Я же сказала – его погубили здесь, в «Темпест».

– Но какое отношение «Темпест» может иметь к его смерти?

– Он, как ты, поступил сюда в качестве курсанта. Пройдя обучение, стал агентом, прослужил чуть больше года, а потом покончил с собой.

Лиам растерянно заморгал. Так значит, Себастьян Коул – тот самый агент «Темпест», о самоубийстве которого он слышал. Вот только имени не знал – до сегодняшнего дня. Лиаму не хотелось подстегивать мстительные чувства Кэти, поэтому, стараясь сохранять спокойный тон, он спросил:

– И все же при чем здесь «Темпест»?

Кэти с досадой всплеснула руками:

– До поступления на службу у Себастьяна все было хорошо. Очень радовался, что ему предложили место курсанта. Когда служил во флоте, слышал много хорошего про такие секретные разведывательные агентства и мечтал попасть в одно из них.

Лиам поджал губы. Ему, как морскому пехотинцу, тоже приходилось слышать подобные разговоры, но лидером в этой области являлось другое агентство – «Просперо». «Темпест» всегда занимала второе место, а теперь и вовсе свернула на кривую дорожку.

– И что же случилось потом?

– Себастьяна приняли. После завершения тренировок я видела его только один раз и уже тогда заметила – что-то нечисто.

Лиам насторожился. Неужели «Темпест» берется не только за агентов, но и за курсантов?

– В каком смысле – нечисто?

– Лиам был каким-то задумчивым, рассеянным. Я решила, что это издержки тайной службы. – Кэти часто заморгала. – Ты ведь после первого задания так же себя вел…

– После этого ты с ним виделась?

– Да, один раз. И тогда все было еще хуже, Себастьян был раздражительный, сердитый и держался очень холодно, ничего не хотел рассказывать. Буквально оттолкнул меня от себя.

«А ведь я поступил точно так же», – пришло в голову Лиаму. Тоже разорвал с Кэти отношения ради службы. И тогда, чтобы искупить вину, Лиам решил сказать, что на самом деле здесь делает. Посмотрев ей в глаза, он произнес:

– А потом Себастьян застрелился во Франции, когда был на задании.

Удивленно приоткрыв рот, Кэти отступила на шаг:

– Откуда ты знаешь?

– Это моя работа, Кэти. Поэтому я здесь.

– Из-за смерти Себастьяна?

– Отчасти, но не только.

Скрестив руки на груди, Кэти склонила голову набок:

– Ты ведь больше не морской пехотинец?

– Нет. Теперь служу в агентстве, но не в этом, а в другом.

Кэти фыркнула:

– Вот это новости! И чем же ты здесь занимаешься – корпоративным шпионажем?

– Кэти! – Лиам схватил ее за руки. – «Темпест» – преступники, здесь очень опасно. Мы расследуем не только самоубийство Себастьяна, но и другие подозрительные случаи. Еще у одного агента «Темпест» случился припадок буйства. Другой подался в бега и до сих пор не найден.

– Что же здесь происходит?

– Если в двух словах, агентам дают наркотики и промывают мозги.

– Так я и знала. – Кэти уткнулась в грудь Лиама. – Но зачем?

– Пока не знаем, но в «Темпест» стремятся сделать из агентов покорных исполнителей.

– Чтобы исполнили любой приказ, не задумываясь о последствиях и моральной стороне дела? – уточнила Кэти. – И Себастьян угодил в это змеиное гнездо…

Слезы полились по ее щекам, и на этот раз Кэти даже не пыталась их вытереть. Лиам взял ее лицо в ладони и провел большими пальцами по мокрым щекам:

– Мне очень жаль, Кэти. Знаю, Себастьян был тебе как брат.

Вдруг Кэти вздрогнула и крепко вцепилась в его куртку:

– А тебя зачем сюда прислали? Чтобы испытал все это на себе? Если твое агентство уже в курсе, что «Темпест» делает с агентами, зачем подвергать тебя риску?

– Необходимо узнать, каким образом они это делают и на каком этапе тренировок начинают. Поэтому меня и прислали сюда в качестве агента под прикрытием.

– Почему именно тебя? – почти зарыдала Кэти. – Почему ты вечно суешься в самое пекло?

Лиам прижал пальцы к ее губам:

– Тише, успокойся. Со мной все будет в порядке. И с тобой тоже, если немедленно отсюда уволишься.

– Но… я могу тебе помочь. – Кэти вытерла нос рукавом. – Например, я уже почти сумела обойти защиты на их компьютерах. И когда мне это удастся, смогу нанести такой удар по их финансам, что эти негодяи оправятся не скоро. Это будет месть за Себастьяна.

Глаза Кэти вспыхнули опасным огнем. Лиам поцеловал ее в лоб:

– Молодец, конечно, только красть у «Темпест» деньги совершенно ни к чему. К тому же это слишком опасно.

– Ничего со мной не случится. Я основательно подготовилась. Ты ведь, помнится, тоже не захотел уходить в отставку из-за меня?

Лиам покраснел. Кэти сказала правду. Тогда Лиам твердо решил уйти со службы, обещал проводить больше времени со своей девушкой, но ему позвонили…

– Увы.

– Вот именно. Я сюда не просто так устроилась. Я должна отомстить за смерть Себастьяна, и сделаю это – с твоей помощью или без нее.

– Тогда давай действовать сообща. Ты будешь докладывать обо всем, что может представлять интерес для расследования, а я…

Вдруг Кэти схватила Лиаму за руку и указала наверх – кто-то дергал за ручку дверь на верхнем этаже. Хорошо, что Лиам догадался ее подпереть. Кэти потянула его за руку и прошептала:

– Уходим.

– Не волнуйся, я позаботился, чтобы никто не смог открыть дверь. По крайней мере, сразу. Но все же давай спустимся вниз.

Они сошли на второй этаж, где располагался вход на парковку. Но Кэти покачала головой и прошептала:

– Сначала нужно стереть записи с видеокамеры, чтобы никто не узнал о нашей встрече.

– Только надолго не задерживайся. Бродить ночью одной по многоуровневой парковке…

– Шутишь? В «Темпест» такая охрана, что на территорию никто посторонний не проберется – только сотрудники.

– Это меня и тревожит.

Лиам проводил Кэти до первого этажа, где располагался ее офис, и приложил ухо к металлической двери. К счастью, все было тихо. Он обнял Кэти за талию и развернул к себе:

– Кэти, будь осторожна. В «Темпест» служат опасные люди.

– Знаю. – Она коснулась кончиками пальцев его щеки. – Ты тоже береги себя, Лиам. Не хочу, чтобы с тобой случилось то же, что с Себастьяном.

– На этот счет не беспокойся.

А потом Лиам сделал то, о чем мечтал уже два года, – поцеловал в губы Кэти О'Киф, бесстрашную сыщицу, талантливую хакершу и просто девушку своей мечты.

Глава 5

Проскользнув в офис, Кэти упала на стул, прижав пальцы к губам. С минуту она приходила в себя, затем решительно вставила карточку в компьютер.

Взломать камеры Кэти сумела еще несколько недель назад и теперь умела отключать их и стирать фрагменты записей, которые здешняя охрана не должна была увидеть.

Разобравшись с камерами, Кэти «почистила» еще и идентификационную карточку, чтобы никто не узнал, что вечером она отлучалась из офиса.

Покинув офис, Кэти отправилась в гараж. Подходя к своей машине, почуяла запах сигареты и замедлила шаг. Оглянулась по сторонам. Возле входа в тени притаились два человека. Кэти насторожилась, но тут один из мужчин повернулся в профиль, и она узнала Лиама. Должно быть, решил дождаться, когда она будет уходить. Но кто курит сигарету рядом с ним? Кэти нервно кашлянула.

– Не пугайтесь, мэм, – успокаивающе произнес тот, что курил. – Мы просто курсанты.

– Ах вот оно что! – Не удостоив Лиама даже взглядом, Кэти указала на сигарету: – Между прочим, в офисе курить запрещено.

Но курсант только рассмеялся:

– Так мы с вами не в офисе, а на парковке.

– Теперь понятно, что вы здесь делаете. Прячетесь от датчиков дыма?

Курсант бросил сигарету и раздавил окурок ногой:

– Прямо как в школе. Кстати, меня Дастин зовут, а это Лиам. Он не курит, зачем сюда притащился – не знаю.

– А я Кэтрин Лок, но вообще-то нам с вами знакомиться не положено.

Дастин фыркнул:

– Опять как в школе. Ни дать ни взять дискотека в старших классах – крутые ребята танцуют, лузеры стенку подпирают. – Дастин поднял окурок с пола. – Надеюсь, директору меня закладывать не станете?

– Я в ваши дела лезть не собираюсь.

– Хватит болтать. Пошли спать, – подал голос Лиам. – У нас завтра трудный день, а тебе еще надо как-то отбить запах табака.

– Ладно, уже иду. – Дастин вскинул руки, будто сдаваясь, и покосился на Лиама.

Тот подтолкнул его в бок:

– Идем, пока в здании свет не вырубили.

– Приятного вечера, мэм, – сказал Дастин Кэти.

Опустив голову и не оглядываясь по сторонам, она поспешила к машине. Поджидая ее на парковке, Лиам сильно рисковал. Зачем этот Дастин здесь крутится, что вынюхивает?

Только в машине с закрытой дверцей Кэти позволила себе расслабиться. Да, жить в Сан-Диего с любимым шоколадным Лабрадором Марио и зарабатывать на жизнь, рисуя видеоигры, ей нравилось гораздо больше. Они с Лиамом собирались завести собаку. Кэти страдала, когда Лиам ушел, и думать забыла о домашних питомцах, но Марио сам отыскал ее. Так они обрели друг друга. До чего же Кэти соскучилась по своему псу! Со вздохом она завела машину и поехала домой.

В пяти милях от агентства на берегу одного из многочисленных местных озер располагался маленький городок. Именно здесь проживала большая часть сотрудников «Темпест». Кэти посмотрела на часы. Саманта ушла из офиса больше трех часов назад. Наверное, они с девчонками уже ушли из «Делюкса». К счастью, у Кэти в холодильнике еще осталось полбутылки вина. После такого денька не мешало бы пропустить бокальчик, а то и два.

Кэти ехала по тихим улочкам. Заметила возле бара всего две припаркованные машины. Значит, компания разошлась. Вдруг Кэти заметила впереди припаркованную машину с горящими задними фарами и нажала на тормоз. Эта дорога была единственной, ведущей в городок и из него, поэтому заторы здесь бывали частенько, но только не в такое время. Когда Кэти наконец въехала на вершину холма, увидела карету скорой помощи с включенной мигалкой. Из-за других машин разглядеть место аварии не удавалось. Наконец, подъехав ближе, Кэти увидела, как при помощи тягача из оврага вытягивают разбитый автомобиль. Кэти посмотрела на треснувшие окна машины, и сердце у нее замерло. Она резко нажала на тормоз. Водитель следовавшего за ней автомобиля засигналил, но Кэти не обратила на него внимания.

Она, похолодев, смотрела на большую желтую букву «О», приклеенную к стеклу. Саманта училась в Орегонском университете и с гордостью украсила свой синий седан наклейкой с символикой любимой альма-матер. Припарковав автомобиль у обочины, Кэти выскочила из него и бросилась к месту аварии. Дорогу преградил полицейский:

– Сюда нельзя, мисс.

– Кажется, я знаю эту машину. Водитель – молодая женщина? Надеюсь, она не очень сильно пострадала?

– Да, за рулем действительно была молодая женщина, но в интересах расследования разглашать подробности не имею права. Возвращайтесь в машину, мисс, и не задерживайте движение.

Встав на цыпочки, Кэти поглядела на машину поверх его плеча. Сердце колотилось так, будто готово было выпрыгнуть из груди.

– Это синий седан? Девушка, ехавшая за рулем, – блондинка? Как она? Что с ней?

– Мисс… – Полицейский лишь развел руками и повторил: – Вернитесь в машину.

Кэти посмотрела по сторонам. Можно отъехать в сторону, а потом потихоньку подойти к месту аварии с другой стороны так, чтобы ее никто не заметил.

Вскоре она уже подбиралась к искореженной машине, в которой едва смогла узнать синий седан подруги. У Кэти подогнулись колени. Она взглянула в сторону «скорой» и увидела носилки, накрытые белой простыней, под которой кто-то лежал. Едва переставляя ноги, Кэти двинулась к носилкам. Кто-то пытался схватить ее за локоть, но Кэти оттолкнула этого человека. Подойдя ближе, она увидела свешивающиеся с носилок вьющиеся золотистые волосы, слипшиеся от крови. Узнав Саманту, Кэти сразу почувствовала, как сдавливает железным обручем грудь и темнеет в глазах. Она бессильно упала на колени.

Глава 6

Держа в руке тарелку с омлетом, Лиам окинул взглядом столовую. Дастин был прав – это местечко и впрямь напоминает среднюю школу. Лиам направился к столу, где сидела крутая компания, чтобы не выглядеть белой вороной, к тому же он не хотел, чтобы Дастин подумал, будто после вчерашней встречи на парковке он его избегает. Курсант мог решить, что Лиаму есть что скрывать. Дастин взглянул на него поверх чашки с кофе:

– Слыхал новости?

Лиам покачал головой:

– Что, опять нормативы усложнили?

Сидевший рядом с Дастином Чарли поиграл бицепсами:

– Пусть усложняют, я готов.

Дастин только глаза закатил:

– Наша организация лишилась второго сотрудника за два дня.

Лиам едва не подавился апельсиновым соком.

– Неужели еще один сердечный приступ? Хотя чему удивляться – работа нервная, напряженная…

– Нет, на этот раз автокатастрофа. На трассе Двадцать шесть погибла женщина.

Лиам с трудом поборол желание хорошенько встряхнуть Дастина, чтобы говорил быстрее, однако сдержался.

– Да, на трассах такое, к сожалению, случается. Еще кто-нибудь пострадал?

– Нет. Машина съехала в овраг, женщина не была пристегнута.

Чарли махнул рукой, в которой была зажата вилка:

– Говорят, перед тем, как сесть за руль, она выпивала в «Делюксе».

В виске у Лиама запульсировала тупая боль. Спрашивать, как зовут сотрудницу, не следует – он ведь здесь якобы никого не знает. А если уточнит, не Кэти Лок ли была в злополучной машине, Дастин сразу насторожится.

Изображая равнодушие, Лиам пожал плечами:

– Надеюсь, не придется тащиться еще на одно собрание.

Чтобы не навлечь на себя подозрения, Лиам доел завтрак, по пути в аудиторию побалагурил с Чарли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.